

На следующее утро Дуань Мин постучал в дверь вместе со своим помощником, когда Лян Сяо только просыпался.

Он лег спать рано утром и проспал всего несколько часов. С трудом поднявшись, он умылся, переоделся и направился к машине, чувствуя, что его уровень энергии далек от идеала.

Дуань Мин, давно привыкший к тому, что Лян Сяо не хватает энергии, подал ему завтрак.

— Опять не мог уснуть?

Лян Сяо взял жареную палочку из теста, сонно кивнул и сделал пару глотков соевого молока.

— Все еще думаешь о том, что мы обсуждали вчера? — Дуань Мин вздохнул. — Не беспокойся об этом. Если ты не хочешь пользоваться Weibo, то не пользуйся. Это твое решение.

Проработав с Лян Сяо долгое время, Дуань Мин понял его характер. Если бы Лян Сяо раньше был готов использовать такую тактику, они бы не потратили пять лет на второстепенные роли.

Это была просто еще одна упущенная ими возможность. Они продержались так долго, и упущенные возможности перестали быть чем-то новым.

Лян Сяо на полминуты зажмурился, чтобы прийти в себя, и улыбнулся.

— Я не думал об этом.

Дуань Мин не поверил ему.

— Только не говори, что ты всю ночь писал очередную статью-размышление?

Лян Сяо: «...»

Дуань Мин искренне думал, что этот этап закончился. Дождавшись реакции, он недоверчиво обернулся.

— Подожди... ты правда это делал?

Лян Сяо открыл рот, слегка кашлянул и отвел взгляд.

— Президент Хо заставил все-таки тебя написать? — Дуань Мин забеспокоился. — Если ты не напишешь, то тебя исключат из группы? Уволят после окончания шоу? Какой-то сценарий для

ледяного спецназа?

— Нет, — ответил Лян Сяо. — Я просто...

Он замолчал, не в силах сформулировать свою мысль. Он и сам не знал, почему захотел это написать.

...

Просто после того, как он вчера вечером повесил трубку, он не мог уснуть, как бы ни старался.

Дуань Мин, не имея под рукой градусника, некоторое время смотрел на него, прежде чем протянуть руку и потрогать его лоб.

— У меня нет температуры. — Лян Сяо убрал его руку и серьезно сказал: — Последнее было слишком небрежным... Я хотел попробовать еще раз.

Прокашлявшись, Лян Сяо выпрямился и решительно сказал:

— На этот раз я хочу отнестись к делу серьезно и написать то, что президент Хо действительно захочет прочитать.

Дуань Мин подумал, что последнее было не просто небрежным — это был полный бред. Однако, вспомнив о молодом помощнике рядом, он проглотил свои слова. Немного подумав, он неохотно согласился:

— А что президент Хо хочет прочитать?

Лян Сяо нахмурился.

— Я не знаю.

Дуань Мин: «...»

Лян Сяо тяжело вздохнул.

Написание эссе никогда не было его сильной стороной.

В школе у него был значительный дисбаланс в изучении предметов, и китайский был его худшим предметом. Чтобы получить удовлетворительную оценку, ему приходилось заучивать

витиеватые фразы и изящные отрывки.

Запоминать было легко, но перенести слова на бумагу — совсем другое дело. Лян Сяо не мог сосчитать, сколько грецких орехов он съел, пытаясь улучшить свою память по этому предмету.

Он был совершенно подавлен.

— Брат Дуань, помоги мне!

Дуань Мин вздохнул, смирившись.

— Дай мне посмотреть письмо с извинениями.

Лян Сяо колебался.

— Это не совсем удобно ...

— Тогда разбирайся сам, — сказал Дуань Мин.

Лян Сяо:

— QAQ.

Дуань Мин глубоко вздохнул.

— Дай мне посмотреть письмо с извинениями.

Но у Лян Сяо были свои пределы. Он крепко сжал телефон.

— Ни за что.

Запись развлекательного шоу проходила в здании телерадиовещательной компании. После того как водитель припарковался, помощник с широко раскрытыми глазами наблюдал, как менеджер подхватил громко рыдающего Лян Сяо и с размаху вышвырнул его из машины.

Запись программы шла гладко.

Поскольку это было шоу-интервью по сценарию, приглашенные актеры «Конца года» естественным образом разделились на три лагеря, как только начались съемки.

Ведущие и главные актеры непринужденно болтали. Сценарист и съемочная группа обменивались остроумными шутками.

Лян Сяо сосредоточился на том, чтобы мысленно подбирать элегантные фразы и отточенные строчки.

Он не был одним из главных героев, его просто пригласили, чтобы он показался на экране. Сценарий уже давно был готов, и к нему не было никаких вопросов.

Хорошо понимая свое положение, Лян Сяо добровольно занял место в дальнем углу второго ряда, как только начались съемки.

— Сериал еще даже не завершен, но нам уже не терпится его посмотреть!

Ведущий-мужчина беседовал со сценаристом, с улыбкой зачитывая комментарии фанатов.

— Неужели героиня сестры Мань на этот раз снова из тех, кто «сносит всем головы»?

Су Мань, которая перешептывалась с Мэн Фэйбаем, услышала это и небрежно отсалютовала, проведя двумя пальцами по лбу.

Зрители были отъятыми поклонниками. Мгновенно раздались восторженные крики, особенно от молодых девушек, очарованных ее харизмой.

— Она такая крутая! — Ведущая любезно перевела. — Они хотят выйти замуж за тебя.

Комната наполнилась смехом.

— Пока фанаты сестры Мань празднуют, «прилив» умоляет о пощаде от имени учителя Цзяна.

Ведущий-мужчина усмехнулся и прочитал следующий комментарий.

— Совместная петиция, в которой сестра Мань и киноимператор Мэн просят пощадить его.

Ведущая с любопытством наклонила голову.

— Что случилось с учителем Цзяном?

— Даже его фанаты не знают, что с ним случилось, — ведущий-мужчина послушно продолжил:
— Почему он, невинный и сильный мужчина альфа, только и делает, что кашляет кровью, плачет и его избивают в трейлере?

Ведущий-мужчина продолжил:

— И это сестра Мань и киноимператор Мэн, которые по очереди избивают его, а монтаж чередуется между их ударами.

Цзян Пинчао поперхнулся колой, холодно встал и направился за кулисы, чтобы переодеться.

Его образ сдержанного и отстраненного человека глубоко укоренился в сознании публики. Несмотря на то, что он был гордым и молчаливым, он говорил так редко, что часто проигрывал споры, просто не успевая за ходом беседы.

Давние поклонники привыкли к тому, что их хладнокровный и отстраненный кумир время от времени проводит одинокие «разборки» с плохо продуманными аргументами в социальных сетях.

Атмосфера на съемочной площадке не стала напряженной из-за его неожиданного ухода, все было по-прежнему оживленно и радостно.

Ведущий-мужчина откашлялся, пытаясь сохранить серьезный тон, и перевернул страницу.

— Учитель Цзян неожиданно покинул сцену, поэтому давайте сменим тему: поклоняемся красоте. Суть ясна — у Юнь Ляня должно быть имя...

Посмотрев трейлер, ведущий вспомнил персонажа и с любопытством обратился к сценаристу, отложив планшет.

— Учитель Пэй, у Юнь Ляня важная роль в сериале?

— Тридцать пять эпизодов, — невозмутимо ответил сценарист, указывая на режиссера. — Не верите мне? Спросите его.

Режиссер Сун: «...»

— Тогда мы можем быть спокойны, — ведущий улыбнулся, — учитывая такое количество серий, сегодня ли с нами актер, играющий Юнь Ляня?

Лян Сяо не только присутствовал, но и пытался запомнить краткие описания персонажей,

которые сценарист составил ранее, чтобы понять и адаптировать их для дальнейшего использования.

Сценарист указал на сценарий, и камера тут же последовала его примеру.

Лян Сяо сидел далеко в стороне от сцены. Основная камера, ограниченная углом обзора, едва успела запечатлеть его профиль при панорамировании.

Лян Сяо, совершенно не подозревавший, что он участвует в съемках, даже не заметил камеру. Помощнику режиссера пришлось подтолкнуть его, чтобы он моргнул и удивленно поднял взгляд.

...

Проекция на экране служила лишь фоном, ее разрешение было не слишком высоким. Несмотря на это, светодиодному дисплею удалось передать крупным планом выразительные черты лица Лян Сяо, его острые брови и ресницы, выходящие за пределы четкости экрана.

Большинство зрителей были поклонниками других актеров и привыкли видеть привлекательные лица. Но даже они на мгновение замолчали, пораженные увиденным.

Ведущая-женщина вмешалась, чтобы интерпретировать реакцию:

— ... Ах.

Зрители разразились восторженными аплодисментами.

Несмотря на то, что Юнь Лянь лишь мельком появляется в трейлере, он уже привлек к себе значительное внимание. Персонаж даже несколько раз попадал в тренды поисковых запросов из-за любопытства фанатов, поскольку никакой информации об актере, кроме его лица, найти не удалось.

Фильмы режиссера Суна были известны своей реалистичностью, часто лишенной гламура. В то время как Лян Сяо, сидевший незамеченным в дальнем углу, не привлекал внимания, внезапный крупный план произвел визуальный и эмоциональный шок на зрителей.

— Сейчас, наверное, в интернете шквал комментариев, — жестикулируя, сказал ведущий. — Срочные запросы на имя, аккаунты в соцсетях и — почему бы и нет — контактные данные и домашний адрес.

— В этом нет необходимости, — ведущая подыграла зрителям и передала микрофон Лян Сяо. — Вы не замужем?

Лян Сяо: «...»

Проблема с Weibo еще не была решена. Продюсер хотел оставить некоторую интригу, чтобы подогреть интерес зрителей, и запретил ему преждевременно раскрывать какую-либо информацию и даже отвел его в сторону, чтобы подписать соглашение о конфиденциальности.

Лян Сяо впервые участвовал в таком масштабном интервью. Перед записью продюсер специально предупредил его, что вопросы ведущих могут быть немного резкими.

Он не ожидал такого уровня остроты.

— На данный момент так и есть.

Сценарист, уважаемый в индустрии человек с богатым опытом, плавно влился в разговор.

— В официальном аккаунте нашей съемочной группы в Weibo проводится опрос о популярности персонажей. Если Юнь Лянь сохранит лидирующие позиции, он останется нетронутым до конца.

Продюсер, впечатленный тем, как легко это было связано с рекламой, быстро присоединился к ним.

— Так что, пожалуйста, голосуйте прямо сейчас!

Ведущий ухватился за ключевую деталь и продолжил тему.

— Есть ли вероятность, что Юнь Лянь может умереть?

Лян Сяо мысленно перебрал в уме условия соглашения о конфиденциальности и слегка улыбнулся.

— На данный момент я все еще жив.

Он впервые выступал в программе, и его тон был спокойным и неторопливым. В его уверенном голосе слышался легкий цзяннаньский акцент с небольшой интонацией в конце.

Продюсер, который был на взводе и готов был вмешаться в любой момент, облегченно выдохнул и откинулся на спинку кресла.

Ведущая, заметившая его акцент, непринужденно продолжила:

— Вы из Цзяннаня?

Лян Сяо кивнул с легкой улыбкой.

— Я вырос в Цзяннане.

Ведущая продолжила задавать вопросы.

— Вы сейчас живете в столице?

Лян Сяо мельком взглянул на продюсера и ловко уклонился от ответа.

— В основном я живу на съемочной площадке.

Ведущая попыталась снова.

— Вы часто пользуетесь Weibo?

Лян Сяо ответил:

— Не совсем. Я редко пользуюсь своим телефоном.

Ведущая продолжила:

— Есть ли у вас другие работы, которые вы могли бы порекомендовать нашей аудитории?

Лян Сяо ответил:

— «Легкий ветерок наполняет воздух» — сериал из 46 эпизодов, в котором я сыграл эпизодическую роль.

Ведущая была настойчива.

— Я тоже из Цзяннаня! В какой школе вы учились?

Лян Сяо помедлил, а затем извиняющимся тоном ответил:

— Я учился на дому.

Ведущая была в растерянности. «...»

Продюсер, чувствуя себя опустошенным, пробормотал себе под нос:

— В этом не было необходимости...

Лян Сяо, быстро сориентировавшись, извиняющимся тоном улыбнулся ведущей и официально представился.

— Меня зовут Лян Сяо.

Запись закончилась плавно.

Во время игрового сегмента, в котором участники соревновались в ловле водяных шаров, Су Мань случайно лопнула шар Цзян Пинчао, из-за чего ему пришлось переодеться в третий за день костюм.

Он взял с собой только три смены одежды. Чтобы предотвратить дальнейшие неприятности, он привел на съемочную площадку своего менеджера, который охранял его как крепость, оберегая от любых случайностей.

Мэн Фэйбай сыграл роль Цзин Мина, старшего брата главного героя, который руководил корпорацией Цзин. Два брата, один из которых работал открыто, а другой — тайно, не объединялись до самого конца.

Если не считать избиения Цзян Пинчао, большинство сцен с Мэн Фэйбаем мало пересекались с основным сюжетом. По-видимому, его основной обязанностью было появляться в ночных сценах в офисе, где он снимался так часто, что практически был изолирован от мира. На протяжении всей программы он был занят поиском людей, с которыми можно было бы пообщаться.

Тем временем главные актеры раздавали автографы и общались с фанатами, а члены съемочной группы, у которых редко бывали выходные, с энтузиазмом общались с командой продюсеров.

Это было оживленное и приятное мероприятие для всех участников.

Лян Сяо, который на протяжении всего шоу хранил молчание, назвал только свое имя. Ведущая, предположив, что это, скорее всего, связано с ограничениями, наложенными продюсерами, все равно была впечатлена.

— Господин Лян, вам пришлось нелегко.

Лян Сяо искренне извинился.

— Если вы будете много говорить, вас могут лишить премии.

Ведущая сразу все поняла и сочувственно похлопала его по плечу.

— Все закончится после окончания съемок.

Лян Сяо улыбнулся, собираясь ответить, когда кто-то внезапно окликнул его по имени.

— Это наш продюсер. — Ведущая с любопытством посмотрела на него. — Вы его знаете?

Лян Сяо повернул голову и на мгновение замер.

Во время записи он уже заметил, что кто-то наблюдает за ним. Однако, поскольку в тот момент на него было устремлено столько взглядов, он не придал этому особого значения.

Почувствовав внезапную перемену в атмосфере, ведущая незаметно отступила назад и покинула сцену, подтолкнув его локтем.

Лян Сяо молча кивнул, одарив ее извиняющейся улыбкой.

К Лян Сяо подошел солидный мужчина средних лет в костюме и галстуке. Его тяжелый взгляд остановился на Лян Сяо.

— Вы тогда были одним из артистов Лунтао?

<http://bllate.org/book/12538/1116415>